

ЛИТЕРАТУРА

1. Юридическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyclop.com.ua/content/view/682/5/1/12/>
2. Сопко В. Бухгалтерский учет: Учеб. пособие. 3-е изд.- К.:КНЕУ, 2000. - 578 с.
3. Братчук Л. М. Условия капитализации финансовой аренды и ее влияние на построение учета / Л. М. Братчук // Бухгалтерия. - 2004. - № 12.
4. Ковалев В. В. Условные обязательства арендатора/ В. В. Ковалев // Бухгалтерский учет. – 2000. - № 14. – с. 37
5. Мных Е. В., Сажинец С. И. Особенности учета основных средств на арендных предприятиях / Е. В. Мных, С. И. Сажинец // Бухгалтерский учет. – 1990. – № 10.
6. Раева А. Ремонт арендованных помещений / А. Раева // Бухгалтерия. – 2002. – № 13/1. – с. 34-40.
7. Литнева Н. А., Малявкина Л. И. , Федорова Т. В. Бухгалтерский учет. Учебник. – М., 2005. – 437 с.
8. Пархоменко В. Возврат объекта финансовой аренды / В. Пархоменко // Вестник налоговой службы Украины. - 2004. - № 1. - с. 63.
9. Луговой В. А. Учет арендных обязательств и лизинговых операций / В. А. Луговой // Бухгалтерский учет. - 1997. – № 6. – с. 3.
10. Волков Н. Г. Практическое пособие по бухгалтерскому учету / Н.Г. Волков // Бухгалтерский учет. – 2002. – 185 с.
11. Праскова Н. Ю. Договор аренды: учет и налогообложение / Н. Ю. Праскова // Бухгалтерский учет. – 1999. - № 1. – с. 13-21.
12. Цвейбак Я. И. Учет хозяйственных операций при аренде / Я. И. Цвейбак // Бухгалтерский учет. – 1991. - № 3
13. Риндя А. Подробности финансового лизинга-2 / А. Риндя // Налоги и бухгалтерский учет. – 2002. - № 62. – с. 20-22.
14. Ярошенко А. Новое лицо финансового лизинга // Все о бухгалтерском учете. - 2004. - №11. - с. 5

ТЕОРИЯ ЦИКЛА АВСТРИЙСКОЙ ШКОЛЫ: 100 ЛЕТ ПРАВОМЕРНОСТИ

А.В. Ковалёв

*канд. экон. наук, доц., Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Беларусь*

Несправедливо незамеченным прошло в экономическом сообществе нашей страны столетие с выхода в 1912 году книги Л. фон Мизеса “Теория денег и фидуциарных средств обращения”. Изложенное в тесной связи с денежной теорией объяснение механизма экономических циклов на долгое время стало доминирующим в экономических курсах университетов: один из виднейших экономистов XX века Милтон Фридман вспоминал о своей учебе в Чикагском университете в 1930-е годы: «Основная часть того, что преподавалось, почти полностью соответствовала взглядам Мизеса; Хайека... Учили, что Депрессия была

необходимым лекарством, которое экономика должна была принять для излечения ото всех болезней, вызванных предшествующей экспансией. Это до ужаса мрачный подход. Затем совершенно неожиданно появляется эта привлекательная доктрина из Кембриджа..., предложенная человеком, уже добившимся большой известности... Он говорит: послушайте, мы знаем, как решить эти проблемы, и существующий способ очень прост. Располагая гипотезой, которая говорит вам, почему возникла эта проблема, вы непременно ухватитесь за нее, учитывая, что единственной существовавшей альтернативой была мрачная точка зрения австрийцев» [1]. Нам представляется, что «не-мрачность подхода» не может быть критерием научной значимости теории – и что смена господствующей парадигмы объяснения кризиса на кейнсианскую на многие годы привела экономическую науку в состояние застоя, когда теория, всякий раз сталкиваясь с внутренней противоречивостью, «подгонялась» под запросы экономической политики.

Почему теория, которая была веской альтернативной Кейнсу с его аргументом недостаточности совокупного спроса, сегодня не находит пути проникновения в академическое сообщество? Стоит в обсуждении с коллегами состояния экономики или каких-либо мер экономической политики упомянуть австрийский взгляд на объяснение того или иного феномена – сразу же возникает множество штампов и ярлыков, смысл которых сводится к бессмертному «не читал, но не поддерживаю».

Преимущества теории цикла австрийской школы основаны на использовании устойчивых методологических оснований и реалистичности условий анализа [2].

Теория бизнес-цикла долгое время не разрабатывалась как отдельное направление в австрийской школе – просто из Менгеровской общей теории благ, Бем-Баверковской теории капитала, теории естественной ставки процента Викселя, Мизесовской теории денег и Хайековской теории структуры капитала неизбежно следовало именно такое понимание причин и логики кризисов. Кратко представить теорию можно следующим образом.

Фаза бума спровоцирована искусственным занижением процентных ставок по сравнению с их «естественным» уровнем. Возможность проведения такой политики обусловлена институциональным устройством современной банковской системы с частичным резервированием, которая способна генерировать объемы кредитования, превышающие объемы предоставленных ей сбережений. При этом объем доступного предпринимателям физического капитала не увеличивается – очевидно, растет спрос на первичные ресурсы и их цены, что увеличивает доходы домашних хозяйств. Кроме того, стимулирование инвестиционной деятельности приводит к «запуску» проектов, которые после снижения банковской ставки кажутся прибыльными.

Неодновременность получения дополнительных денежных эмиссий различными субъектами хозяйства ведет к изменениям относительных цен как регулятору направления ресурсов по различным производствам.

Поскольку институциональные аспекты экономики таковы, что основной объем кредитования приходится на инвестиционные проекты бизнес-фирм, постольку первоначально растут цены на капитальные товары. Увеличение относительных цен капитальных товаров приводит к переливу производительного капитала в отрасли производства капитальных товаров. Однако организация производства требует дополнительных объемов труда – и в условиях их ограниченности происходит «переманивание» кадров с повышением заработной платы. Рост доходов населения увеличивает цены на потребительские блага – начинается обратный перелив капитала. Когда же обнаруживается несоответствие размещения капитала по отраслям, в сторону искажения воздействует дополнительный фактор – предприниматели во что бы то ни стало хотят завершить начатые проекты, чтоб получать от них отдачу, и увеличивают инвестиционный спрос даже при растущих процентных ставках.

Дальнейшее развитие может пойти двумя путями. По первому банковская система продолжает фидуциарный кредит, цены растут вплоть до начала «бегства от денег», что в конечном счете приводит к коллапсу денежной системы. По второму банки прекращают расширение кредитования, ставка процента повышается, казавшиеся прибыльными проекты оказываются неоправданными – и искусственный бум сменяется экономическим спадом. Мизес назвал такие инвестиции ошибочными (malinvestment). Спад сопровождается падением цен, всплеском безработицы и незанятостью капитала, «замороженного» в ошибочных проектах. При этом неоднородность капитала не позволяет использовать его в производстве товаров, на которые в новых обстоятельствах существует спрос.

Описанное можно отнести к анализу «ширины» структуры капитала. Хайек значительное внимание уделяет удлинению структуры капитала, что означает появление дополнительных стадий производства.

Процентные ставки так же, как и относительные цены, выполняют роль координационных сигналов для межвременного распределения ресурсов. Если потребители увеличивают объем «отложенного потребления», возрастает объем сбережений – и на рынке заемных средств «естественная» ставка процента, уравнивающая объем сбережений и инвестиций, понижается. Это ведет к росту инвестиционного спроса и увеличению объема капитала. Эффективность капиталоемких способов производства выше – потому потребители после разочарования этих процессов получают большее количество товаров, компенсирующее отказ от текущего потребления. При этом чрезвычайно важно то обстоятельство, что удлинение структуры капитала происходит в результате добровольных решений субъектов экономики – и на весь период времени до производства конечных потребительских товаров новыми способами они добровольно ограничивают свой потребительский спрос.

Процессы удлинения производственной структуры происходят и при недобровольном снижении процентной ставки за счет банковской политики, но при этом не происходит отказа от текущего потребления. Более того, снижение процентной ставки ведет к росту потребительского спроса и за счет снижения

сбережений, и за счет роста потребительских кредитов. Однако в экономике не существует возможности для увеличения объема производства потребительских товаров – и в конце концов рост цен потребительских товаров делает выгодным их производство, а капитал переориентируется на эти отрасли.

Все описанные факторы ведут к отказу от искусственно удлиненной структуры капитала, однако замороженный в длинных производственных цепочках капитал невозможно использовать в других производственных цепочках. Капитал неоднороден. То, что в экономике существует простаивающий капитал, не означает, что его много – просто недостаточно оборотного капитала, чтобы завершить начатое развертывание более капиталоемких методов производства. Для полного приспособления производственной структуры требуется ограничение потребления и методичное накопление дополнительного капитала.

Таким образом, фаза кризиса является в соответствии с теорией австрийской школы неизбежной после искусственного бума и представляет собой период приспособления разбалансированной структуры производства структуре потребностей.

В своем развитии теория пережила длительный упадок, связанный с утратой школой институционального ядра – Венского университета – в 1930-е, возрождения во второй половине 1970-1980-х годах, инспирированного присуждением Хайеку Нобелевской премии, и «развития на собственной основе» в последние 20 лет, когда представители школы значительно расширили изучаемые аспекты кризиса и выдвинули ряд плодотворных идей на стыке экономической науки и менеджмента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сноудон Б., Вэйн Х. Современная макроэкономика и ее эволюция с монетаристской точки зрения: интервью с профессором Милтоном Фридманом // Эковест. – 2002, т. 2., № 4, с. 520 – 557.

2. Ковалёв А.В. Австрийская теория бизнес-цикла: методология и исходные допущения как основа конкурентного преимущества теории // Экономическая наука: методологии, теории и практика / под ред. А.П. Заостровцева. – Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский Центр». – СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2014. Режим доступа: <http://wleontief.ru/upload/program/kovalev.pdf>

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ УСЛУГ

И.Д. Котляров

*канд. экон. наук, доц., Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург, Россия*

В настоящее время в развитых странах сектор услуг стал доминирующим как по числу занятых, так и по доле в валовом внутреннем продукте, что позволяет говорить о переходе этих стран к экономике услуг, воплощающей один из